

УДК 17.023.32

МАХАЛЛЯ: ДОЛЖЕН, ЗНАЧИТ МОЖЕШЬ

Ф.Б. Загыртдинова

г. Стерлитамак, 453118, Россия

Аннотация

В статье на примере такого традиционного для арабских стран социально-территориального объединения, как махалля, рассматриваются вопросы коммунитаристской этики. Махалля – особая социальная единица с характерными моральными устоями и этикетом взаимоотношений. Данный институт существовал и в татарских деревнях. Правила поведения квартальных объединений не просто представляют собой набор рядов, а отражают историю, культуру и быт народа; в эти нормы вкраплена нравственная целесообразность. Коммунитаристская этика, ранее на мусульманском Востоке именуемая «адабнома», изложена через критику концепции натурализма и рационального эгоизма, в частности взглядов Р. Докинза, М. Хаузера, А. Рэнд. Представленный в статье опыт возрождения системы махалля в Узбекистане может быть полезен российским исследователям в связи с ростом интереса к подобным территориальным сообществам, что отмечается в некоторых регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: адабнома, гореф-гадат, ихтиар, коммунитаристская этика, коммунитаристский этикет, махалля, нафс, урф-адат, Татарстан, Узбекистан

Потребность в возрождении таких социальных сообществ и органов самоуправления граждан, как махалля¹, ощущается не только в центрально-азиатской части Содружества Независимых Государств, но и в некоторых регионах Российской Федерации, в частности в Татарстане. В научных и политических кругах стали говорить о необходимости восстановить данный институт в татарских деревнях (см., например, [1]). «Рецепт сохранения татарской нации достаточно прост: ислам, татарский язык и махалля. <...> Махалля – это социальный каркас татарской нации, пусть она и будет носить экстерриториальный характер, но у народа должна быть своя социальная организация, которая поддерживает ощущения единства, взаимопомощи и понимания друг друга», – считает И. Баязитов, заместитель муфтия Татарстана [2]. В связи с этим полагаем необходимым рассмотреть особенности данного органа самоуправления и его потенциал в современном мире на примере Республики Узбекистан.

Современный Узбекистан, расположенный в самом сердце Центральной Азии и населённый примерно 30 млн человек, прилагает большие усилия, чтобы

¹ Слово «махалля» (узб. *mahalla*) на русский язык обычно переводится как «местная община, квартал города, квартирный комитет» (СИС). Следовательно, это не просто городской квартал, а сообщество людей, там проживающих, то есть социальная единица.

вести самостоятельную политику. В стране наряду с государственной структурой территориального деления возрождена система махалля. Так, в 1999 г. был принят Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан», в соответствии со статьёй 7 которого махалля определяется как орган местного самоуправления (ЗРУ). Через его посредство планируется вести строительство гражданского общества.

Во всех таких общинах Узбекистана образованы комитеты, которые включены в решение правовых и бытовых проблем. Председателем комитета, как правило, становится авторитетный и уважаемый житель; он и его секретарь получают небольшую заработную плату. В случае крупных семейных или соседских конфликтов приглашаются старейшины в качестве регуляторов споров. Совет жителей местного сообщества выбирает посбонов (узб. *posbon* – страж, охранник, постовой²). Их отряд – аналог добровольных народных дружин советской эпохи – оказывает посильную помощь правоохранительным органам в поддержании общественного порядка. В досоветский период в каждой общине была собственная мечеть. В настоящее время эта традиция восстанавливается: нередко жители сообществ строят мечети за счёт добровольных пожертвований. Кроме того, здесь сложилась традиция совместно отмечать праздники и проводить поминки (см., например, [3]). Таким образом, практика возрождения системы махалля в Узбекистане показывает: квартальное объединение – это не просто институт гражданского общества, а сообщество людей, взаимоотношения которых регулируются установленными нормами общежития, то есть в нём воплощены идеи коммунитаризма.

Как известно, термин «коммунитаризм» введён в научный оборот Н.А. Бердяевым. Под ним понимается пропаганда социального порядка, в котором индивидов объединяют общие ценности, способствующие развитию общинных связей (ПТС). Данное понятие не в полной мере отражает особенности локальных восточно-мусульманских сообществ, однако в рамках настоящего исследования оно приемлемо в качестве базисной категории. При этом, на наш взгляд, нормы общежития в таких общинах корректнее определять не как «коммунитаристская этика», а как «коммунитаристский этикет» или даже «адабнома» (от узб. *adab* – воспитанность³, *noma* – книга, сочинение⁴) – учение о должном поведении воспитанного человека. Этот термин не имеет аналогов в европейской культуре и представляет собой синтез абстрактных принципов философии, этики, педагогики, риторики и конкретных норм поведения. В строго научном смысле европейская этика и восточно-мусульманская «адабнома» не совпадают, поскольку у них разные подходы к обоснованию моральных норм. Для последней, в частности, характерна нацеленность на поведенческий и воспитательный аспекты, то есть на практическое содержание процесса, в ходе которого культивируется желательный кодекс поведения.

Учение о должном поведении сохранилось в виде наследия нравоучительной литературы, но перестало функционировать в качестве систематизированного носителя общественной морали [4, с. 27, 47]. В наши дни так называемое

² <http://fmc.uz/word.php?idlt=10973>

³ <http://fmc.uz/word.php?idlt=2993>

⁴ <http://fmc.uz/word.php?idlt=9938>

махаллинское общежитие регулируется не только религиозными и современными светскими (правовыми) нормами, но и доисламскими и этническими традициями – теми, что именуется «урф-одат» ('обычай и привычки'⁵) в узбекском языке и «гореф-гадат» ('обычай, нравы'⁶) в татарском. Так, празднование Навруза⁷ и Сабантуя⁸, наиболее зрелищных народных гуляний, демонстрирует неисламское происхождение части обычаев. Некоторые унаследованные от предков запреты и повеления возведены в ранг ритуалов. Хотя махалля сохраняет иерархичность в общественных отношениях (признаётся авторитет старших по возрасту и статусу), провозглашается непреложная вежливость ко всем – юным и пожилым – жителям сообщества, возведённая порой на уровень сложной церемонии [4, с. 147].

Этикет квартальных объединений не просто набор случайных обрядов, а отражение истории, культуры и быта народа. В его нормы вкраплена нравственная целесообразность, которую, однако, иногда трудно увидеть, поскольку некоторые традиции напоминают суеверия и предрассудки. Например, махалля в Узбекистане запрещает семье усопшего после похорон готовить горячую еду, что, по всей видимости, связано с огнепоклонством, остатками зороастрийской веры [5]. В таком случае соседи приносят приготовленную пищу в дом умершего, и трапеза превращается в повод выразить соболезнование и утешение. Психотерапевтическую нагрузку несёт также совместное ощипывание гусей, чесание пуха, когда женщины не только работают, но и поют, трапезничают, обсуждают проблемы. В таких местных сообществах задача адресной направленности помощи решена, в отличие от органов социальной защиты, деятельность которых ограничена формальными сведениями; их жители точно знают, кому дать милостыню по завершении месяца поста Рамадан⁹, кого угостить на празднике жертвоприношения Курбан-Байрам¹⁰.

В современном мире научный интерес к коммунитаристской этике возродился в связи с экономическими успехами ряда стран Юго-Восточной Азии, поэтому коммунитарные навыки в основном отождествляют с азиатскими традициями. При этом, как пишет Н. Нурулла-Ходжаева, «малая социокультурная группа, между членами которой господствует своя особая культура и благодаря которой существует непосредственный контакт, во-первых, облегчает вхождение индивида в крупное социальное целое, во-вторых же, роль малых, добровольно сформированных групп резко возрастает при создании гражданского общества» [6, с. 25]. Нас в данном случае местная община интересует не в качестве субъекта гражданского общества, а в виде носителя общественного морального сознания.

⁵ <http://fmc.uz/word.php?idlt=14620>

⁶ <http://tatpoisk.net/dict/tat2rus/ropeф-гадэт>

⁷ Навруз – у многих тюркоязычных народов праздник Нового года, совпадающий с днём весеннего равноденствия.

⁸ Сабантуй – праздник плуга, знаменующий окончание весенних полевых работ.

⁹ Рамадан (Рамазан) – месяц обязательного для мусульман поста, отказ от приёма пищи и питья в дневное время – с начала рассвета до захода солнца.

¹⁰ Курбан-Байрам – праздник жертвоприношения. Является частью такого мусульманского обряда, как паломничество к святыням в Мекку (хадж).

Несмотря на государственную поддержку, выжить традициям коммунитаризма нелегко. Они подвергаются критике как с позиции политической практики, так и со стороны академической науки. Например, по мнению Б. Мусаева, «авторитарный режим проецирует свою сущность на органы самоуправления, т. е. махаллинские комитеты, которые, безусловно, воспроизводят и поддерживают эту авторитарную модель властвования» [7]. Однако можно привести множество примеров, опровергающих подобное утверждение. Так, названные органы самоуправления «выполняют свыше 30 функций, которые ранее были прерогативой местных органов власти, в частности, эффективно решают многие вопросы социальной защиты населения, обеспечения защиты интересов граждан» [8].

Основной тезис противников идеи коммунитаризма сводится к следующему: такой образ жизни способствует формированию этики долженствования, а долженствование есть определённый диктат над личностью, следовательно, коммунитаристская этика не торжество здравого смысла, а лишь установление иерархического порядка; она не регулирует взаимоотношения в сообществе, а просто их регламентирует. Полностью согласиться с подобным утверждением мешает признание того, что абстрактные моральные требования эволюционируют в сторону конкретных норм права. Современный человек живёт в паутине трудовых договоров, брачных контрактов, внутренних уставов, должностных инструкций, информированных согласий и т. п. Создаётся впечатление, что не этическое регулирование, а правовая регламентация становится преобладающим вектором современной цивилизации. Как бы то ни было, степень формализованной регламентации профессиональной и социальной деятельности несравнима с неформальной регламентацией образа жизни в территориальном сообществе.

Помимо этого, традиции коммунитаризма постоянно испытываются натиском идей гипертрофированного индивидуализма и натурализма. В частности, весьма популярны, в том числе в среде узбекской молодёжи, книги А. Рэнд¹¹ о рациональном эгоизме (см., например, [9]). Названный автор не цитирует других мыслителей, не ссылается на первоисточники, поэтому можно подумать, что его идеи свежи и оригинальны. Между тем дискуссия на тему долженствования и эгоизма, свобод и обязанностей ведётся издревле. Обоснование высшей значимости нравственного выбора и персональной ответственности каждой личности – главное достижение этической мысли – никем не оспаривается. Вопрос заключается в следующем: является ли индивидуальный выбор самоцелью или это средство проявления любви к кому-нибудь ещё, кроме себя? Иными словами, самореализация – цель или средство? Вот и персонаж А. Рэнд, предприниматель, предстаёт благородным эгоистом, ведь он создаёт новые рабочие места, а не только осуществляет собственные амбициозные проекты.

Другая характерная особенность этических дискуссий в последние полтора века связана с расширением биологическо-эмпирической аргументации. Учёные пытаются обнаружить основания эгоизма и альтруизма на уровне инстинктов

¹¹ Айн Рэнд (Ayn Rand, урожд. Алиса Зиновьевна Розенбаум, 1905–1982) – американская писательница, философ. Свой первый рассказ написала в 1926 г., однако до 1984 г. он не был опубликован. Её перу принадлежат сочинения «Мы живые» (*We the Living*, 1936), «Атлант расправил плечи» (*Atlas Shrugged*, 1957), «Добродетель эгоизма» (*The Virtue of Selfishness: A New Concept of Egoism*, 1964) и др. Является создательницей философии объективизма.

и/или генов. Так, один из наиболее цитируемых современных авторов Р. Докинз¹² заявляет: «...Гены сумели выжить в мире, где царит жесточайшая конкуренция. Это даёт нам право ожидать наличия у наших генов определённых качеств. Я утверждаю, что преобладающим качеством преуспевающего гена должен быть безжалостный эгоизм. Генный эгоизм обычно даёт начало эгоистичности в поведении индивидуума» [10, с. 35]. В том же русле М. Хаузер¹³ доказывает, что «моральная грамматика» – базисные представления, в частности, о приоритете интересов группового выживания – является врождённым качеством человека [11, с. 29]. Моральный инстинкт, по мнению исследователя, представляет собой «сложившуюся в эволюции способность человеческой психики неосознанно и автоматически порождать суждения о добре и зле» [11, с. 35]. Данные суждения фиксируются в нейронных сетях, при этом разные виды нервных сетей задают разные виды рассуждения [11, с. 396–397]. Таким образом, согласно этой теории нрав человека предопределён особенностями его нейронных сетей.

Полагаем, инстинкты лишь навыки выживания. Объяснять социальные отношения биологическими закономерностями, по крайней мере, некорректно. Естество человека в принципе небологично: «Человеческий тип жизни (в том числе и морфофизиологическая активность жизненных процессов в организме *Homo Sapiens*) – это как раз неспособность к отногенетической индивидуальной реализации общих всем животным витальных потребностей» [12, с. 127]. Часть норм морали имеет «природный прообраз» и биологически целесообразна. Но не все этические нормы «инстинктивно окрашены». Например, в природе нет таких правил, как талион¹⁴ или забота о престарелых и немощных. Они выработаны в ходе социальной эволюции и детерминированы не столько биологией, сколько уровнем развития общества.

Свобода выбора и ответственность за него не позволяют превратить нравственность в биологическую целесообразность. Об этом свидетельствует рассуждение Р.Р. Замиловой: «Если нравственные принципы заложены в подсознании человека, то нет необходимости возвращать их; если природных инстинктов достаточно для гармонизации отношений, то моральные нормы не нужны и бессмысленны. Заложенное природой развивается без принуждения, “автоматически”; нравственность, мы разделяем эту точку зрения, осознанность, осмысленность, трудный выбор, без выбора нет нравственности. Внутри человека идёт борьба с собственными желаниями и потребностями, в межличностном взаимодействии тоже постоянно присутствует конфликт интересов, ценностных приоритетов. Если мотивы нравственного поведения заключены в биологии человека, то... ответственность перекладывается на бессознательное, которое

¹² Клинтон Ричард Докинз (Clinton Richard Dawkins, р. 1941) – английский этолог, популяризатор науки, критик разумного замысла. Стал известен после выхода в свет книги «Эгоистичный ген» (*The Selfish Gene*, 1976). Его перу принадлежат «Расширенный фенотип» (*The Extended Phenotype*, 1982), «Слепой часовщик» (*The Blind Watchmaker*, 1986) и др. Ввёл в научный оборот понятие «мем».

¹³ Марк Хаузер (Marc D. Hauser, р. 1959) – американский биолог, психолог. Занимался исследованием эволюции языка и познавательной способности у обезьян и людей, однако после того, как был уличён в нарушении научной этики, оставил преподавательскую деятельность в Гарвардском университете.

¹⁴ От лат. *talio* – возмездие (по силе равно преступлению) (<http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=44991>).

как бы не подчиняется человеку, и социальное зло подлежит исправлению посредством медицинского воздействия или вовсе не поддаётся коррекции» [13].

Свобода воли, пожалуй, главный аргумент в опровержении как гипертрофированного индивидуализма, так и натурализма. Человек «не сотворён изначально, он творит себя, выбирая мораль, а давление обстоятельств таково, что он не может не выбрать какой-нибудь определённой морали» [14, с. 339]. У каждого индивида есть собственные уникальные принципы, которые «являются неповторимым синтезом усвоенных законов бытия и нажитого опыта. Нравственность – это совокупность личных норм и заповедей, принципов и убеждений, чем руководствуется человек при принятии решений. Мораль – это модель идеального, должного поведения, в её предписаниях выражен общий интерес данного сообщества людей... Это внешнее требование, ставшее внутренне необходимым императивом» [13].

Отметим: свобода воли не противоречит восточно-мусульманской философии. Так, Коран не снимает с человека нравственной ответственности за причинённое им зло: «Что доброго ни бывает с тобой, оно от Бога; а что злое бывает с тобой, то от тебя самого» (Коран, 4:81). Более того, в средние века на Востоке сложилось учение об ихтиаре, то есть о свободе воли. По словам философа Аль-Фараби (Абу Наср Мухаммад ибн Тархан ибн Узлаг аль-Фараби, 872–951), существует «желание, исходящее из мыслительной способности. Это последнее называется свободным выбором, оно присуще только человеку, но никоим образом не другим животным. И благодаря ему человек может совершать похвальные и порицаемые, хорошие и плохие [поступки] и получать за это воздаяние и наказание» [15, с. 113].

Данная идея акцентирует проблему личной ответственности за совершаемые поступки. Человеку даётся право выбора: поступать, как он хочет или как должен. Подчиниться ли этике сообщества, следовать ли его этикету, каждый житель общины решает сам. Никто никому не может навязать образ жизни. В связи с этим, с нашей точки зрения, сообщества, образованные по признаку совместного проживания, характеризуются большей толерантностью по сравнению с конфессиональными или этническими объединениями людей.

Один из постулатов коммунитаристской этики кратко можно сформулировать следующим образом: социальное зло нередко вытекает из противоречия между тем, *как должен* поступать человек, и тем, как он *имеет право* поступать. Вследствие этого идеалом морали махалля служит стремление и умение каждого ограничивать собственные желания в интересах семьи, рода, общества. Нравственно зрелый человек «должен усмирить нафс (эго), тогда исполнение долга даст ему чувство наивысшей удовлетворённости, а если при этом окружающие знают, человек жертвовал интересами, деньгами, здоровьем, то он непременно герой» [13]. В.С. Соловьёв определяет долг как «желательное само по себе и для всякого» [16, с. 204], а к его признакам относит всеобщность и необходимость, которые часто не совпадают с личными желаниями. Казалось бы, сущность долга есть признание приоритета востребованного всеобщего блага, к которому следует стремиться, и в этом нет героизма. Однако личные и всеобщие интересы зачастую противоречат друг другу, поэтому предпочтение последних рассматривается как нравственный подвиг. Кроме того, исполнение

долга нередко сопряжено с риском и жертвенностью, что даёт ещё одно основание отождествлять следование долгу с героизмом. При этом коммунитаристская этика различает долг и рутинные обязанности (например, работа по дому), выполнение которых вовсе не героизм, а элементарная норма. Как гласит латинский афоризм, «должен, значит можешь» (“Debes, ergo potes”)¹⁵.

Следовать долгу трудно. Позиции тех, кто отстаивает право выбора, намного прочнее положения тех, кто призывает помнить об обязанностях. Человечество создало Всеобщую декларацию прав человека, в которой только однажды сказано: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом...» (п. 1 ст. 29 ВДПЧ). Перекос в сторону прав очевиден, несмотря на то что все разделяют банальную истину: прав без обязанностей не бывает. Первичная обязанность нравственно зрелого человека, отстаивающего личные права, заключается в необходимости ценить другого. Инструментом обучения этому служат сообщества – неважно, большие или малые, формальные или неформальные; это могут быть семья, коллектив, махалля. А вторичным признаком нравственной зрелости является умение и навык (натренированное умение) позаботиться о близких и дальних родственниках, соседях, уязвимых согражданах. Последнее прежде всего адресовано успешным жителям сообщества. Махалля не может заставить людей совершать акты милосердия, здесь нет рычагов давления на жителей. В арсенале локального сообщества разъяснительная работа, увещевания, призывы и, конечно, традиции.

Все мы живём в кварталах. Но присутствуют ли в них, помимо объединяющей жителей в безликий конгломерат коммунальной инфраструктуры, неформальная коммуникация и деликатная регуляция совместного общежития? Махалля – естественно сложившаяся форма территориального сообщества, которая предоставляет возможность в интерактивном режиме пройти школу социализации и милосердия. На наш взгляд, этот уникальный потенциал недостаточно востребован. Тем более поспешно относить данный институт к архаичным явлениям.

Безусловно, сегодняшняя действительность вносит коррективы в народные традиции. Так, из образа жизни некоторых народов ушёл в небытие обычай бегать с лучиной к соседу, если огонь в печи потух за ночь; вместе с ним исчезло и понятие, его обозначающее¹⁶. Современное оснащение позволяет людям существовать атомарно и анонимно даже в густонаселённых районах. Жить в коммуникативном вакууме или в сообществе – это свободный выбор каждого. Однако мы убеждены: индивидуализацию образа мысли и образа жизни важно уравновесить опытом возвращения уважения не только к собственной ценности, но и к ценности другого, который рядом, а также привитием чувства долга, чему в немалой степени способствует атмосфера в таких локальных сообществах, как махалля.

Территориальные общины существовали у всех народов, в том числе российских, но затем они были поглощены коллективизацией и урбанизацией.

¹⁵ http://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/6022/Debes

¹⁶ См., например, башкирское выражение *ут күрше* (букв. «сосед по огню») – самый близкий, рядом живущий сосед (<http://huzlek.bashqort.com/index.php?id=home>).

Инерция воспитания в духе коммунитарности всё ещё сильна среди жителей Центральной Азии, в частности узбеков. Тенденцию к общинному проживанию подпитывают не только исламское учение и советский опыт коммунистического воспитания, но и самобытные традиции, характерные для народов региона.

Итак, страны СНГ заявили, что будут трансформировать экономику по законам рынка. В этой связи людям, там проживающим, предстоит на практике подтвердить или опровергнуть утверждение о том, что индивидуализм – это неперемный атрибут частнособственнических отношений. В настоящее время этические нормативы народов Центральной Азии активно сравниваются и пересматриваются. Вместе с тем наблюдается стремление возродить национальные механизмы и традиции, которые исторически доказали свою эффективность. К таким феноменам относится и махалля – оригинальный способ организации совместного проживания.

Источники

- СИС – Махалля // Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо, 2006. – URL: <http://www.inslov.ru/html-komlev/m/mahall8.html>, свободный.
- ЗРУ – Закон Республики Узбекистан № 758-I от 14 апр. 1999 г. «Об органах самоуправления граждан» (в нов. ред.). – URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=86238, свободный.
- ПТС – Коммунитаризм // Политика. Толковый словарь / Под общ. ред. И.М. Осадчей. – М.: ИНФРА-М: Весь Мир, 2001. – URL: <http://ponjatija.ru/node/4583>, свободный.
- Коран – Коран / Пер. с араб. Г.С. Саблукова. – М.: АСТ, 2004. – 486 с.
- ВДПЧ – Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.). – Нью-Йорк, 1949. – 12 с.

Литература

1. Татарские населённые пункты и махалли: история и проблемы возрождения: Сб. ст. / Науч. ред. Д.А. Шагавиев, М.Р. Гайнанова. – Казань: Изд-во Ин-та истории им. Ш. Марджани, 2015. – 187 с.
2. *Баязитов И.* Возрождение махалли. – URL: <http://milli-firka.org/content/DBAGHBJF/title/Возрождение>, свободный.
3. *Мадаева Ш.* Специфика национального воспитания в традиционной системе Узбекистана. – URL: <http://ia-centr.ru/expert/24115/>, свободный.
4. *Умаров Э.У., Загыртдинова Ф.Б.* Этика. Прикладная этика. – Ташкент: Noshir, 2012. – 200 с.
5. *Зунунова Г.Ш., Назаров Р.Р.* Трансформация пиши в современный период // Узбеки / Отв. ред. З.Х. Арифханова, С.Н. Абашин, Д.А. Алимова. – М.: Наука, 2011. – С. 337–341.
6. *Нурулла-Ходжаева Н.Т.* Общинность как социокультурный феномен: диалектика традиции и модернизации (на примере Центральной Азии): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2013. – 35 с.
7. *Мусаев Б.* Институт махалли как генная клетка узбекского авторитаризма // Центральная Азия. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1156976880>, свободный.

8. *Кадыров М.Б.* Некоторые факторы развития гражданского общества в Узбекистане // Теорет. журн. "Credo". – 2012. – № 3. – URL: <http://credonew.ru/content/view/1152/67/>, свободный.
9. *Рэнд А.* Концепция эгоизма / Пер. с англ. М. Словиной, А. Лебедева. – СПб.: Матет, 1995. – 127 с.
10. *Докинз Р.* Эгоистичный ген / Пер. с англ. Н. Фоминой. – М.: АСТ: CORPUS, 2013. – 510 с.
11. *Хаузер М.* Мораль и разум. Как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла / Пер. с англ. Т.М. Марютиной. – М.: ДРОФА, 2008. – 639 с.
12. *Михайлов Ф.Т.* Самосознание: моё и наше. – М.: ИФРАН, 1997. – 249 с.
13. *Замилова Р.Р.* Об автоматизме героического // Междунар. теорет. журн. "CredoNew". – 2015. – № 3 (83). – URL: <http://credo-new.ru/archives/578>, свободный.
14. *Сартр Ж.П.* Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319–344.
15. *Аль-Фараби Абу Наср Мухаммад.* Гражданская политика // Социально-этические трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1973. – С. 45–168.
16. *Соловьёв В.С.* Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 1. – 892 с.

Поступила в редакцию
13.04.15

Загыртдинова Феруза Борисовна, доктор философских наук, член Центрально-азиатской ассоциации по биоэтике

Независимый исследователь
ул. Коммунистическая, д. 9, г. Стерлитамак, 453119, Россия
E-mail: z-fb@mail.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 6, pp. 1470–1479

Mahallah: You Must Means You Can

F.B. Zagyrtdinova

Independent Researcher, Sterlitamak, 453118 Russia
E-mail: z-fb@mail.ru

Received April 13, 2015

Abstract

This paper considers the problems of communitarian ethics by the example of mahallah, a traditional social and territorial association of local residents in Arab countries. It is typical in Asian and Eastern countries, as well as in Tatar rural settlements. Mahallah, as a specific social institution, is characterized by the distinctive ethics and etiquette of interaction between people. The etiquette of Mahallah is not a mere set of ceremonies, being rather a reflection of the national history, culture, and way of life; the moral wisdom is embedded in its norms that determine the routine life and behavior of local residents in the community. The ethics and etiquette of Mahallah have been the Code for Asian Confucians and Muslims. This Code was earlier called "adabnoma". Adabnoma is not equal to what is understood

by European ethics, because it synthesized the norms of national philosophy, ethics, pedagogy, rhetoric, and way of life. The ethics of Mahallah community, called communitarian ethics in this paper, has been described through the criticism of the concepts of naturalism and rational selfishness, i.e., by the analysis of the views expressed by Richard Dawkins, Marc Hauser, and Ayn Rand. The experience of Uzbekistan in restoring the system of mahallah may be useful to Russian researchers due to the growing interest in such territorial associations in some regions of the Russian Federation.

Keywords: adabnoma, goref-gadat, ihtiar, communitarian ethics, communitarian etiquette, mahallah, nafs, urf-adat, Tatarstan, Uzbekistan

⟨ *Для цитирования:* Загыртдинова Ф.Б. Махалля: должен, значит можешь // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 6. – С. 1470–1479. ⟩

⟨ *For citation:* Zagyrtdinova F.B. Mahallah: You must means you can. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 6, pp. 1470–1479. (In Russian) ⟩